

— Я же только что говорил тебе, что тут надо выглядеть более печальной. С таким выражением лица ты не похожа на девушку, у которой умер парень, а скорее на ту, что просто не выспалась. Давай ещё раз.

Все уже заметили, что в последние дни настроение у Фэн Биня было неважное. Хотя он и не впадал в ярость, но терпения у него стало гораздо меньше, чем раньше, и он почти не шутил. В результате атмосфера на площадке оказалась куда более напряжённой, чем прежде.

Вот и сейчас — из-за того, что у одной актрисы второго плана сцена никак не шла, он повторял одно и то же снова и снова, но от этого лучше не становилось.

И Тяньшу в который раз включил экран телефона: время было уже девять вечера, и было очевидно, что съёмки сегодня идут совсем неудачно.

Сидевшие рядом Цзянь Цзе и Хуан Тунтун выглядели словно побитые морозом баклажаны: вялые и без сил, даже телефоны в руки не брали.

Хуан Тунтун вздохнула и уныло сказала:

— Вот ведь правда, без брата дни становятся такими скучными.

— Да, с твоим братом было куда веселее, — сказала Цзянь Цзе со сложным выражением лица.
— Но боюсь, дело тут не только в этом...

— А в чём тогда?

Цзянь Цзе огляделась по сторонам, убедилась, что поблизости никого нет, и только тогда понизила голос:

— Я слышала, как режиссёр разговаривал по телефону. Кажется, со стороны спонсоров возникли проблемы.

— Опять проблемы? — Хуан Тунтун тут же оживилась. — Разве их недавно не решили?

И Тяньшу тоже повернул голову и посмотрел на неё.

— На этот раз всё куда серьёзнее.

— ...Неужели они собираются отозвать средства? — Хуан Тунтун широко раскрыла глаза.

И Тяньшу нахмурился.

Цзянь Цзе выдавила понимающую, горьковатую улыбку:

— Похоже, в ближайшие пару дней это официально объявят. Только ты пока не распространяйся об этом.

Хуан Тунтун тут же приложила руку к губам и сделала жест, будто застёгивает молнию:

— Тогда... неужели съёмки будут приостановлены?

Цзянь Цзе только покачала головой, показывая, что не знает.

— Всего несколько дней назад брат повредил ногу, а теперь у съёмочной группы проблемы с финансами, — вздохнула Хуан Тунтун. — Что вообще происходит в последнее время? Сплошной ретроградный Меркурий*, что ли?

*П.п. Ретроградный Меркурий — это популярный сленг: когда всё идёт наперекосяк.

— Тяньшу, — Цзянь Цзе повернулась к нему, — не беспокойся слишком сильно. Пока можно будет снимать — будем снимать, а остальное не в нашей власти.

Взгляд И Тяньшу слегка потемнел, он кивнул, показывая, что понял, и больше ничего не сказал.

В тот вечер И Тяньшу так и не смог поиграть с Су Цзянем: съёмочный процесс шёл слишком медленно, и только ближе к полуночи он наконец смог вырваться с площадки.

Проходя мимо номера Су Цзяня, он заметил, что дверь приоткрыта. Немного поколебавшись, он толкнул её и увидел, что Су Цзянь уже растянулся на кровати и спал, а по телевизору всё ещё шло какое-то неизвестное развлекательное шоу.

Даже при том, что И Тяньшу двигался очень осторожно, Су Цзянь всё равно проснулся.

Он сонно приподнялся, протёр глаза и чуть рассеянно спросил:

— Брат И, вы наконец-то закончили съёмку?

— Да, — И Тяньшу слегка кивнул.

И тут Су Цзянь заметил странное выражение на его лице, и в тот же миг окончательно проснулся.

Хотя он обычно любил подшучивать над И Тяньшу, называя его холодным и неприступным, на самом деле это было ради того, чтобы разговорить его. И Тяньшу, скорее, можно было бы назвать «мягким». Когда кто-то обращался к нему, он неизменно отвечал с лёгкой вежливой улыбкой.

Но сейчас на лице И Тяньшу не было и следа улыбки.

<http://bllate.org/book/13820/1219693>